
□ В цирке новая программа. Она резко отличается от первой – скучной и однообразной. Зритель, наконец, видит больших мастеров советского цирка, чье искусство технически совершенно. Оно захватывает, волнует, доставляет эстетическое наслаждение.

□ Заслуженные артистки сестры Кох работают на проволоке. Их акробатические этюды весьма точные и уверенные. Движения исполнительниц полны грации и пластики.

□ В манеже появляются десять юношей и девушек. С песнями и плясками они выходят на арену и через секунду уже делают захватывающие трюки. Это акробаты с подкидной доской Лебедевы. Они крутят сложные двойные сальто, выполняют головокружительные прыжки. Лебедевы ведут свой номер в исключительно быстром темпе, они держат внимание зрителя в остром напряжении. Очень неплохо подан номер акробатов на столе Вяткиных. Но на этом не кончается акробатика. Артисты Кухарж исполняют акробатические трюки под собственный аккомпанемент на различных музыкальных инструментах. Все силовые и партерные номера демонстрируют прекрасную тренировку, силу и ловкость, безупречную четкость и ритм. Но, однако, все это сделано в одном жанре. В первом отделении явно недостает других видов циркового искусства: турнистов, эксцентриков, батута, эквилибристов, антиподистов, дрессировки.

□ В этот вечер почему-то не было буффонады и велофигуристов, которые, несомненно, сделали бы представление более ярким и разнообразным. Поэтому неспроста большая нагрузка легла на коверного Вяткина.

□ Вяткин, несомненно, способный, изобретательный актер. Он отлично пародирует любой цирковой жанр, использует любую возможность, чтобы заполнить паузы. И делает это Вяткин не в отрыве от только что показанного номера, а как бы продолжая его, комически развенчивая трудности исполнения или, наоборот, подчеркивая его сложность. Вяткин с неменьшим успехом преподносит пародии на исполнительниц цыганских романсов, или танцоров, он удачно использовал торжественный выход группы Кио.

□ Гвоздем программы по праву является иллюзионное ревью при участии заслуженного артиста орденоносца Эмиля Кио. Прежде всего – этот номер отличается значительной культурой, монументальностью, красочностью. Кио и его ассистенты работают легко, непринужденно, весело. Быстрое исполнение отдельных иллюзионных трюков и фокусов, настолько

молниеносно, что зритель не успевает «раскусить» тот или иной «обман» зрения. Особенно безукоризненно сделаны «таинственный ящик», «распиливание женщины», «китайская сценка» и другие. Многие из того, что показано, не является новостью. Но у Кио вся аппаратура исключительно совершенна, при том вся она используется с изумительной точностью и быстротой.

□ Сценка с трансформациями «Загадочный домик» уже не так занимательна. Она даже устарела. У Кио немало новых интересных скетчей с переодеваниями и иллюзионными трюками.

□ Лучше было бы, чтобы это-то новое и показали нашему зрителю.

□ В лице Кио цирк имеет крупного мастера советского цирка, не только как артиста, но и постановщика. С его приездом руководителям цирка нужно подумать о таком зрелище, чтобы средствами всех жанров циркового искусства создать представление, созвучное нашим дням. Речь идет о пантомиме.

□ Нам известно, что в Ашхабаде поставлены цирковые обозрения «Враг будет разбит» и «Партизаны». В Москве готовится пантомима «Трое наших». Есть все возможности и в Тагиле сделать увлекательное, политически-острое представление, беспощадно бичующие наших врагов, представление, мобилизующее патриотов советского народа на новые подвиги, ведущие к победе над фашизмом. Для такого цирко-обозрения или пантомимы можно широко использовать эпизоды великой отечественной войны, рассказы современников, фронтовые зарисовки наших писателей и поэтов.

□ Цирк в дни войны не только яркое, развлекательное зрелище, но и, в то же время, мощное средство агитации, которое силой своего искусства также должно служить, своему народу для оказания помощи в окончательном разгроме гитлеровской Германии.

□ К. Сазонов